

ПОЗНАНИЕ ЭПОХИ ЧЕРЕЗ ДОКУМЕНТЫ

О своем земляке, депутате 2-й Государственной Думы Козьме Андреевиче Чернышеве (1867–1920), Н.И. Третьяков говорил давно. Из-за недостатка фактуры статья о К.А. Чернышеве не вошла во второй том «Воронежской энциклопедии», хотя очень краткие сведения о нем помещены в справочном издании, посвященном четырем дореволюционным Государственным Думам. И вот теперь Николай Иванович предлагает вниманию читателей обширное документальное повествование из четырнадцати очерков, в центре которого судьба крестьянина из села Третьяки Новохоперского уезда Козьмы Чернышева. Автор работал с документами, хранящимися в двух воронежских хранилищах — Государственном архиве Воронежской области (ГАВО) и Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Второй архив многие историки и краеведы по привычке называют бывшим партийным архивом. Н.И. Третьяков использовал документы из фондов канцелярии губернатора, губернского жандармского управления и Воронежского облисполкома из Госархива, фондов губкома и Новохоперского уездного комитета партии, воспоминания из фонда Истпарта, а также архивно-следственные дела из бывшего партархива.

Любой исследователь на месте Третьякова, не исключая и автора этих строк, внимательно изучил бы все документы, вычленил их суть и создал бы собственное повествование, делая архивные ссылки и приводя наиболее важные и яркие цитаты. Однако для Николая Ивановича такой путь оказался нежелательным в принципе. Тут проявился иной подход к документу, связанный с юридическим образованием автора. В нем возобладали следователь, и он решил дать слово документу как свидетелю эпохи, используя собственное слово лишь для пояснения и комментирования излагаемых событий. Документы публикуются с соблюдением оригинального стиля и орфографии. Сквозь шаблонность дореволюционных, неграмотность и запутанность изложения послереволюционных текстов видна трагичность ситуации. В первом случае — слепое следование инструкциям и нежелание разбираться в судьбе крестьянской семьи, от которой оторвали мужа и отца, во втором — революционный максимализм, видящий перед собой не конкретную личность с ее трагической судьбой, а абстрактную единицу из вбитой в голову схемы классовой борьбы.

Козьма Чернышев — не единственный герой книги, хотя ему посвящены четыре очерка и именно его, несколько видоизмененные, слова стали названием книги. Герои книги — все крестьяне села Третьяки Новохоперского уезда, жившие в переломную эпоху, когда наружу вырвались самые низменные человеческие инстинкты. Герои повествования — и те, кто воевал на стороне большевиков, и те, кто оказался в белой армии, и те, кто скрывался от обеих воюющих сторон в лесах и приобрел название «зеленых». У каждого из них была своя правда, и они ее отстаивали с полной мерой жестокости. Нецелесообразно спрашивать — на чьей стороне автор? Он старается остаться беспристрастным и сквозь призму документов стремится показать суровую действительность и предопределенность выбора, стоявшего перед крестьянами. Политика военного коммунизма с ее непомерной продрозверсткой, которая взysкивалась

бесчеловечными методами, породила «зеленых». В свою очередь, переход к новой экономической политике и замена продрозверстки фиксированным продналогом предопределили поражение «зеленых». Крестьяне получили возможность вздохнуть свободно (как оказалось, это была лишь передышка) и вернулись к своему исконному хлеборобскому делу.

По архивно-следственным делам Николай Иванович рассматривает судьбы гонителей Козьмы Чернышева, и мы видим, как в глазах новой власти, ими же завоеванной, они становились врагами и их ждала такая же участь, в лучшем случае — лагерь. И творилось это беззаконие совсем недавно, в пределах человеческой жизни. Еще живы внуки тех, кого от имени власти заклеили как «врагов народа».

Документальное повествование вызревало долго и на определенном этапе работы, в 2013 году в Третьяках появилась правнучка главного героя, Козьмы Андреевича Чернышева — Людмила Зеркель, живущая в США. Она смогла рассказать о судьбе единственной дочери думского депутата, Анны Козьминичны Бородулиной (1893–1942), о судьбе ее детей и внуков. Людмиле Зеркель автор обязан редкими семейными фотографиями, которые воспроизводятся впервые. Так разыскания о жизни уроженца Третьяков обрели свое логическое завершение.

Документальная книга Николая Ивановича Третьякова будет интересна всем, кто занимается историей России XX века, но особенно — его землякам, жителям села Третьяки нынешнего Борисоглебского района. Это их деды и прадеды — Бородулины, Лебедевы, Новиковы, Понкратовы, Поповы, Соломахины, Третьяковы, Хмыровы — жили в эпоху потрясений, и они не могут быть судимы по меркам сегодняшнего дня. Но знать о том, какой выбор каждый из них делал в то суровое время, потомки, и мы, их современники, обязаны.

Александр АКИНЬШИН,
*председатель Воронежского
историко-культурного общества*

1. КРЕСТЬЯНИН, КУЗНЕЦ, ДЕПУТАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Имя этого человека я впервые услышал в далеком детстве от деда, Андрея Павловича Понкратова, мужа моей двоюродной бабушки Натальи Николаевны. Несмотря на то, что дед был ярким сторонником советской власти, в Гражданскую войну был бойцом 25-й Чапаевской дивизии, к этому человеку он относился явно уважительно и с симпатией, хотя и знал, что он новой властью признан врагом народа.

После ранней смерти отца Андрей Павлович со своей матерью жил у деда, старосты села. Однажды, когда ему было лет семь-десять, в период Первой русской революции или немного позднее, он был свидетелем того, как его дед прятал у себя в подполье социал-революционера, за которым охотился полицейский пристав. Об этом он рассказывал с особой гордостью, как причастный к этому неординарному событию, заряжая своим настроением и меня.

Этим необычным человеком был уроженец нашего села Третьяки Новохоперского уезда Козьма Андреевич Чернышев, имя которого вошло в две дореволюционные и одну современную энциклопедии¹.

Сын местного хлебопашца, Козьма Андреевич пошел по кузнечному ремеслу. В период революционных событий в начале XX века разделял политические взгляды социал-революционеров, стал активно выступать на местных сходах и митингах с антиправительственными речами, за раздел помещичьих земель между крестьянами. Имел авторитет у жителей села и уезда, которые выдвинули его членом Государственной Думы второго созыва в 1906 году.

Так получилось, что народ, пославший сельского кузнеца в Таврический дворец отстаивать его вековые чаяния о земле, через несколько лет поставил его к стенке. В этом и заключена подлинная трагедия той эпохи и Чернышева в частности. В советское время на долгие годы его имя не упоминалось нигде, будто было вычеркнуто полностью из памяти моих односельчан, как и многие другие имена репрессированных земляков.

Но пришли иные времена, когда доступ к архивам был приоткрыт. Пожелтевшие от времени листы столетней давности стали пищей для моих непростых размышлений. Непростых потому, что в их основу легли не только человеческие эмоции, сострадание к людским судьбам, но и холодная правда немых свидетелей истории.

«Арестантское»²
Секретно

*Его превосходительству Воронежскому Губернатору
Новохоперского Уездного Исправника*

Рапорт

Представляя при сем дознание о вредной деятельности крестьянина села Третьяки Новохоперского уезда Казьмы Андреева Чернышева, протокол опроса его, сведения о нем и постановление о заключении Чернышева под стражу в тюрьме в порядке охраны, — прошу ходатайства Вашего превосходительства Чернышева, в виду его опасного и вредного влияния на жителей Новохоперского уезда, выслать из пределов Воронежской губернии не менее как года на 3 в отдаленную местность.

*И.д. Уездного Исправника Ушаков
Декабря 17 дня 1910 г.»³*

1910 года декабря 14 дня

Пристав 2 стана Новохоперского уезда, вследствие предписания Господина Новохоперского Исправника, от 10 декабря за № 2007 в селе Третьяках Танцырейской волости, производил дознание о крестьянине села Третьяков Казьме Андрееве Чернышеве, обвиняемом в политической неблагонадежности, пропаганде среди населения, против правительства и подозреваемым в ряде поджогов, совершенных в 1907 году, который укрывался от преследования полиции с октября месяца 1907 года и был задержан в селе Третьяках Урядником Танцырейской волости — Губановым 24 ноября 1910 года и негласно опрашивал нижепоименованных лиц, которые показали:

Крестьянин села Третьяков Танцырейской волости Федор Алексеев Новиков показал:

Крестьянина села Третьяков Казьму Андреева Чернышева я знаю хорошо и мне известно, что в политическом отношении он вполне неблагонадежный человек и для населения крестьян села Третьяков крайне вредный и опасный человек, так как в 1906 и 1907 годах во время происходивших в Новохоперском уезде беспорядков, Казьма Чернышев открыто среди населения вел пропаганду, подстрекал крестьян идти против правительства и власти, открыто высказывал между крестьянами «не нужно нам Государя и Правительство», подстрекал не платить подати, не отдавать на военную службу детей, ходил по дворам жителей среди с. Третьяков и угрожал, кто на его сторону не склонится и не перейдет на упомянутые выше условия, то дома таких лиц будут жечь и вообще приносить им ущерб. И действительно, в это время, т.е. в 1906 и 1907 годах, были чрезвычайно усиленные пожары, в поджоге которых все население подозревало Казьму Чернышева. При этом Чернышев собирал митинги, на которых увещевал крестьян громить казенные винные лавки, отбирать землю у помещиков, увозить самовольно хлеб и снопы.

Казьма Чернышев открыто по дворам разносил прокламации противоправительственного революционного содержания и раздавал их по улицам населению села Третьяков.

Чернышев вел знакомство с лицами политически неблагонадежными и лицами, преследуемыми полицией. При появлении его 23 ноября сего года в селе Третьяки он нанес на население страшный ужас и между жителями открыто неся слух, что жители боятся мести, которую он проделал в 1906 и 1907 году.

Если Казьма Чернышев останется на свободе, то он явится среди...»⁴.

«Протокол

1910 года декабря 17 дня, я, Новохоперский Уездный Исправник, на основании Положения о мерах к охранению Государственного порядка и общественного спокойствия, Высочайше утвержденного в 14 день августа 1881 г., расспрашивал нижепоименованного, который показал.

Зовут меня Казьма Андреев Чернышев. От роду имею 43 года, вероисповедания православного.

Происхождение и народность — крестьянин, великоросс.

Звание: крестьянин села Третьяков Танцырейской волости Новохоперского уезда.

Место рождения и место постоянного жительства: родился в селе Третьяки Новохоперского уезда, где постоянно живу.

Занятие: хлебопашество и кузнечным мастерством.

Средства к жизни: доходы от произведения земли и от заработка по кузнечному мастерству.

Семейное положение: жена Пелагея Матвеевна, 40 лет, и дочь Анна, 17 лет.

Экономическое положение: имеет в селе Третьяки дом с надворными постройками, корову, телку, лошадь.

Воспитание в учебных заведениях: грамоте обучался в Третьяковском земском училище, где и окончил полный курс.

На чей счет воспитывался: на средства родителей.

Был ли за границей, где и когда именно: не был.

Привлекался ли ранее к дознаниям, каким и чем они окончены: не привлекался.

На предложенные мне вопросы отвечаю:

Я не принадлежу ни к какой партии и знакомства с лицами революционного направления не веду. Пропагандой и подстрекательством против правительства, властей и помещиков, к нарушению существующего государственного строя и не платежу казенных податей не занимаюсь и виновным себя в предьявленном ко мне обвинении я не признаю.

Казьма Чернышев

Допрашивал: И. д. Уездного Исправника Ушаков»⁵.

«Сведения

о представляемом к административной высылке крестьянине Казьме Андреевиче Чернышеве.

с октября 1907 года и до настоящего времени скрывается от преследования полиции.

Где и с какого времени находится под стражей в порядке Положения об охране: В Новохоперской тюрьме с 17 декабря 1910 года.

Заключение местных властей о предложенной мере административного взыскания:

Ввиду крайне вредной деятельности Чернышева ходатайствую о высылке его из пределов губернии в одну из более отдаленных губерний на три года.

И.д. Уездного исправника Ушаков»⁶

«Арестантское

Секретно

Новохоперскому Уездному Исправнику

13 января 1911 года.

Рассмотрев представленную при рапорте Вашем от 17 декабря минувшего года переписку о крестьянине села Третьяков Новохоперского уезда Козьме Андреевиче Чернышеве, изобличаемом в подстрекательстве крестьян не давать своих сыновей на военную службу, не платить повинности и не подчиняться распоряжениям правительственной власти, я, на основании пункта 4 ст. 16 Положения о государственной охране, признал необходимым воспретить названному Чернышеву пребывание в пределах Воронежской губернии на срок действия в губернии Положения об усиленной охране.

Козьма Андреевич Чернышов.
Архивное фото

Сообщая об этом, предлагаю Вашему Высокоблагородию немедленно выслать Чернышева этапным порядком в ту местность, которую он изберет для жительства, препроводив паспорт начальнику полиции сказанной местности.

О времени высылки Чернышева донести мне с указанием местности, в которую он будет выслан. На паспорте Чернышева не должна быть делаема отметка о принятой против него административной меры.

Губернатор Голиков»⁷.

«Секретно

*Его Превосходительству Воронежскому Губернатору
Новохоперского Уездного Исправника*

Рапорт

Вследствие предписания от 13 января сего года доношу Вашему Превосходительству, что крестьянин села Третьяков Новохоперского уезда Казьма Андреев Чернышев 24 января выслан этапным порядком в Управление Окружного Атамана Хоперского округа для водворения его в избранное им место жительства: станицу Михайловскую Хоперского округа.

И.д. Уездного Исправника Ушаков.

Февраля 5 дня 1911 года»⁸.

Ознакомившись с этими официальными документами, я обратил внимание на то, что ни в одном из них нет упоминания о том, что К.А. Чернышев не просто неблагонадежный в политическом отношении крестьянин Новохоперского уезда, а в прошлом депутат Государственной Думы 2-го созыва. В одном из энциклопедических словарей нашел я фотографию героя моей публикации: молодого, крестьянского вида мужчины с правильными чертами лица, аккуратно подстриженной бородой, в косоворотке и пиджаке. Под фотографией подпись: «Чернышев Козьма Андреевич. Родился в 1867 году. Трудовик. Крестьянин. Хлебопашец. Образование низшее».

Я не думаю, что полицейские чины в Новохоперском уезде не знали прошлого Чернышева. Видимо, специально принижали его уровень до рядового возмутителя порядка. Или просто учитывали сам факт отрицательного отношения к деятельности депутатов Думы 2-го созыва императором, который досрочно распустил ее 3 июня 1907 года.

После роспуска Думы до его ареста в декабре 1910 года Чернышев в связи с антигосударственной деятельностью скрывался за пределами Новохоперского уезда, главным образом на Кавказе, занимаясь торговлей. Почему Чернышев после роспуска Государственной Думы скрывался, а в своих показаниях отрицал принадлежность к какой-либо политической партии?

Для этого достаточно заглянуть в популярную нынче Википедию, общедоступную интернет-энциклопедию.

«Трудовики — российская политическая организация, существовавшая в 1906—1917 годах. До созыва 1-ой Государственной Думы такой организации не было. Возникла она в 1-ой Государственной Думе в апреле 1906 года как группа депутатов из крестьян и интеллигентов народнического направления. Значительное число членов 1-ой Думы, к ней примкнувших, были как беспартийные. В 1-ой Думе трудовиков было около 80-ти. Трудовая партия по численности и по влиянию уступала только конституционным демократам, но не считала нужным называть себя партией, потому что была организацией исключительно парламентской, не отличалась резко и определенно от смежных групп и не подчинялась строгой партийной дисциплине.

У нее не было программы, и даже под конец существования Думы она имела только проект платформы. В Трудовую партию вступали депутаты, которые по своим взглядам были левее кадетов в области аграрного вопроса. В рядах ее было несколько социалистов-революционеров, а сначала и несколько социал-демократов. Идеология Трудовой группы была унаследована от народнических партий и течений. Она стремилась бороться за интересы и отражать настроение всего трудящегося народа, объединяя главным образом три общественных класса, которые она причисляла к трудящимся: крестьянство, рабочий пролетариат и трудовую интеллигенцию. В критические минуты Трудовая группа раскалывалась и голосовала одной своей частью за более крайние предложения, внесенные ее вождями, а другой частью за более умеренные предложения, внесенные партией кадетов.

Как в 1-ой, так и 2-ой Думе (104 человека) группа состояла преимущественно из представителей крестьянства. Трудовики являлись влиятельной политической силой в Думе и имели широкую популярность в народе. Также фракция выставила ряд выдающихся ораторов (Аладьин, Аникин, Бондарев, Брамсон, Жилкин, Локоть и др.). Кроме работы думской, Трудовая группа вела широкую внедумскую деятельность: посылала своих членов на места, распространяла в большом количестве литературу и т.д.; в свою очередь она получала множество наказов и принимала множество ходоков.

После роспуска 2-ой Государственной Думы к концу августа 1907 года не менее 15 членов Трудовой группы были арестованы, многие другие, скрываясь от ареста, перешли на нелегальное положение или уехали за границу.

Правительство относилось к Трудовой группе как к организации революционной. Некоторые газеты, напечатавшие ее платформу, были конфискованы с привлечением редакторов к суду по 129 статье. К февралю 1907 года в России имелось 32 местных комитета Трудовой группы со многими тысячами зарегистрированных активных членов. Организовавшись наподобие политической партии, Трудовая группа все-таки дорожила своим названием «группы» и противопоставляла себя политическим партиям, настаивая на том, что она является политической организацией беспартийных.

После Третьеиюньского государственного переворота деятельность Трудовиков на местах прекратилась. После Февральской революции 1917 года часть Трудовиков вошла в состав партии эсеров, в свою очередь руководство движения объединилось с близкими идеологически народными социалистами (энесами) и образовали Трудовую народно-социалистическую партию на 6-ом съезде Трудовиков (июнь-июль 1917 года). Партия поддержала Временное правительство, а после Октябрьской революции 1917 года заняла антибольшевистскую позицию и вскоре распалась».

Из вышеизложенного становится понятным, что в своих показаниях, данных полицейским чинам, Чернышев не кривил душой относительно своей беспартийности. Скрываться от правоохранительных государственных органов Чернышеву приходилось по двум причинам: из-за антиправительственных выступлений, а также из-за бескомпромиссно жесткого отношения к разогнанным трудовикам со стороны властных структур.

*«Его Превосходительству Господину Воронежскому Губернатору
Крестьянина села Третьяков Танцырейской волости Новохоперского уезда
Казьмы Андреевича Чернышева*

Прошение.

Согласно предписания Вашего Превосходительства в январе месяце сего года я выслан за пределы Воронежской губернии на неопределенный срок за распространение речи среди крестьян.

Наказание это велико, но милость Ваша еще больше, поэтому, падая перед Вами на колени вместе с родной семьей и детьми, умильтельно прошу Ваше Превосходительство, пожалейте ради Создателя сложить таковое с меня или ограничить сроком, в противном же случае я ходатайствовал бы о переводе на родину под надзор полиции. При этом честь имею доложить, что 12 августа 1908 года все мое имущественное положение уничтожено пожаром до основания в мое отсутствие, так что не представилось возможным спасти никакой вещи или предмета, с тех пор жена с детьми скитается где ночь, где день, не имея своего теплого угла, вследствие этих обстоятельств отбывание мною наказания отозвалось так тяжело для жены и детей, которые, в свою очередь, отбывают такое же наказание по чужим углам, не видя конца.

Правда, я сознаюсь, что взял не свое на себя, теперь же беру все свои слова назад, клянусь впредь этого не делать и не повторять.

Жительство имею: хутор Дуплятка Михайловской станицы Хоперского округа Области Войска Донского.

1911 года марта 28 дня, к сему подписуюсь, крестьянин Казьма Андреев Чернышев»⁹.

«Секретно

Окружному Атаману Хоперского округа

31 марта 1911 г.

Предлагаю вашему Высокоблагородию объявить проживающему в хуторе Дуплятка Михайловской станицы Хоперского округа крестьянина села Третьяков Новохоперского уезда Козьме Андрееву Чернышеву на поданное им прошение, что ходатайство его о разрешении возвратиться на родину признано не подлежащим удовлетворению.

Расписку Чернышева в объявлении изложенного предлагаю Вам препроводить в мою канцелярию.

*Губернатор Голиков»*¹⁰.

В своем прошении губернатору Голикову Чернышев сообщает о существенном в жизни семьи факте — сгоревшем его доме в селе Третьяки. Раньше пожары в селе были явлением частым. Но в революционные 1905–1907 годы в поджогах в нашем селе обвиняли в первую очередь самого Чернышева. В 1908 году, после того, как он покинул родное село, сгорел его дом. Напрашивается вопрос: не месть ли это потерпевших от пожаров односельчан?

«Секретно

Новохоперскому Уездному Исправнику

2 июня 1911 г.

Препроводя при сем прошение крестьянки села Третьяков Новохоперского уезда Пелагеи Матвеевой Чернышевой, ходатайствующей о разрешении упомянутому в предложении г. Губернатора от 13 января сего года мужу ее Козьме Андрееву Чернышеву возвратиться на родину, предлагаю Вашему Высокоблагородию с возвращением приложения представить мне сведения о семейном и имущественном положении Чернышева и свое заключение о возможности удовлетворения ходатайства просительницы.

Подписал: И.д. Губернатора,

*Управляющий Государственными Имуществами Хомутов»*¹¹.

«Секретно

Войсковому Наказному Атаману Области Войска Донского

2 июня 1911 года.

Крестьянка села Третьяков Новохоперского уезда Пелагея Матвеевна Чернышева в поданном мне прошении ходатайствует о разрешении упоминаемому в отношении г. Губернатора от 8 февраля сего года и проживающему в станице Михайловской Хоперского округа мужу ее крестьянину Козьме Андрееву Чернышеву возвратиться на родину.

Вследствие сего прошу Ваше Превосходительство сообщить мне сведения о положении Чернышева за время проживания его в Донской Области.

Подписал: И.д. Губернатора

Управляющий Государственными Имуществами Хомутов»¹².

*«Его Высокопревосходительству Г. Губернатору
Крестьянки села Третьяков Новохоперского уезда
Пелагеи Матвеевны Чернышевой*

Прошение

Сего 1911 года января постановлением Вашим выслан мой муж Казьма Чернышев за пределы Воронежской губернии на неопределенный срок за распространение речи среди крестьян, и теперь я, ходатайствуя пред вами, не могу сказать, что мой муж не по праву вами обвинен, значит была доля правды, но теперь я вам поведаю всю истину, что он и сам хватился и узнал, что взял на себя не свое, и давно уже покаялся больше того не делать.

На основании вышеизложенного имею честь всепокорнейшее просить Ваше Высокопревосходительство и, повергаясь пред вами ниц, приношу вам горячие мольбы: воззрите, Бога ради, на нашу нищету, как она за шестилетнее преследование властями до самых вопиющих пределов доросла: то есть все движимое продано, а имущество сгорело в 1908 году 12 августа.

Поэтому и просим ваше высокопревосходительство дать волю моему супругу. А в последнем я уверена и даю полную гарантию в безопасности политического отношения.

Пелагея Чернышева,

а по неграмотности родная дочь Анна Чернышева, село Третьяки Танцырейской волости.

1911 мая 9»¹³.

«Секретно

В канцелярию Воронежского Губернатора

Крестьянин Воронежской губернии Козьма Андреев Чернышев за время жительства его в станице Михайловской Хоперского округа ни в чем предосудительном замечен не был.

Канцелярия Войскового Наказного Атамана Войска Донского»¹⁴.

*«Его Превосходительству Воронежскому Губернатору
Новохоперского Уездного Исправника*

Рапорт

Вследствие предписания от 2 июля сего года, представляя при сем прошение крестьянки Пелагеи Чернышевой, — доношу Вашему Превосходительству, что семейное положение административно высланного крестьянина Козьмы Андреева Чернышева состоит из 3 человек: его самого, жены Пелагеи 38 лет и дочери Анны 17 лет. Имущественное положение Чернышева следующее: лошадь, стоящая 80 руб., телка — 25 руб., и, кроме того, Чернышев пользуется от общества

земельным наделом на одну душу в количестве 12 сажень¹⁵, приносящим в год дохода 15 рублей. Возвращение Чернышева на родину является крайне нежелательным, так как он за время проживания в селе Третьяках занимался вымогательством денег с крестьян и состоял членом шайки поджигателей и занимался противоправительственной пропагандой, вследствие чего Чернышев является вредным элементом для жителей села Третьяков.

*И.д. Уездного Исправника Ушаков
Июля 18 дня 1911 г.»¹⁶.*

«Секретно

Новохоперскому Уездному Исправнику

20 июля 1911 г.

Предлагаю Вашему Высокоблагородию объявить крестьянке села Третьяков Новохоперского уезда Пелагее Матвеевой Чернышевой на поданное ею прошение, что ходатайство ее о разрешении именуемому в предложении от 13 января сего года мужу ее Козьме Андрееву Чернышеву возвратиться на родину признано не подлежащим удовлетворению.

Расписку Чернышевой в объявлении изложенного предлагаю Вам препроводить в мою канцелярию.

Подписал: Губернатор Голиков»¹⁷.

«Секретно

*Его Превосходительству Воронежскому Губернатору
Новохоперского Уездного Исправника
Рапорт*

Пристав 2 стана рапортом от 8 февраля донес мне, что в селе Третьяки Танцрейской волости часто появляется административно высланный из пределов Воронежской губернии в Донскую область за политическую пропаганду бывший член 1¹⁸ Государственной Думы крестьянин села Третьяков — Козьма Андреев Чернышев, который сам лично, но больше через приближенных к нему крестьян села Третьяков: Трофима и Федора Максимовых Сергеевых, Якова Яковлева Соломахины, Бориса Михайлова Полянского и Михаила Ефимова Третьякова, из которых последние двое отбыли административную высылку за агитаторскую деятельность, всякими способами стараются возбудить население подстрекательством к неплатежу повинностей, погромам и убийствам людей зажиточных.

Хотя в настоящее время среди крестьян села Третьяков настроение спокойное, но при дальнейшей агитаторской деятельности Чернышева легко ожидать всяких вредных последствий, почему я полагаю бы весьма желательным и необходимым выселить его, Чернышева, в какую-нибудь более отдаленную губернию.

За появлением Чернышева в селе Третьяки установлено строгое наблюдение.

О вышеизложенном мною вместе с сим сообщено начальнику Воронежского Жандармского Управления.

О чем доношу Вашему Превосходительству

*Уездный Исправник Ушаков
10 февраля 1912 г.»¹⁹.*

«Секретно

Новохоперскому Уездному Исправнику

14 февраля 1912 г.

Вследствие рапорта от 10 сего февраля предлагаю Вашему Высокоблагородию установить интенсивное наблюдение за появлением в Новохоперском уезде крестьянина села Третьяков Козьмы Андреева Чернышева и в случае обнаружения

его немедленно арестовывать и высылать этапным порядком в избранное им место жительства и привлечении его каждый раз к ответственности по ст. 63 Устава о Наказаниях; доносить мне о каждом появлении в Новохоперском уезде и о сделанном Вами распоряжении о высылке его, при этом даю Вам знать, что за самовольную отлучку из места выдворения Чернышев мною не может быть выслан в определенную местность.

*И. д. Губернатора
Вице-Губернатор Лавриновский»²⁰.*

«Секретно

*Начальнику Воронежского Губернского Жандармского Управления
14 февраля 1912 г.*

Прошу Вас уведомить меня о распоряжении Вашем по сообщению Новохоперского Уездного Исправника от 10 сего февраля о подстрекательстве крестьян села Третьяки Новохоперского уезда Козьмой Андреевым Чернышовым, Трофимом и Федором Максимовыми Сергеевыми, Яковом Яковлевым Соломахиным, Борисом Михайловым Полянским и Михаилом Ефимовым Третьяковым местного населения к неплатежу повинностей, погромам и убийствам людей зажиточных.

*Подписал: И. д. Губернатора
Вице Губернатор Лавриновский»²¹.*

«Секретно

Воронежскому Губернатору

Сообщаю Вам, что по делу подстрекательства крестьянами села Третьяков Новохоперского уезда Козьмой Андреевым Чернышевым и другими местного населения к неплатежу повинностей, погромам и убийствам зажиточных людей вся переписка при надписи от 16 сего февраля мною возвращена Новохоперскому Уездному Исправнику для опроса путем производства полицейского дознания поименованных в переписке лиц и уведомления меня о последующем.

За отсутствием Начальника Воронежского Губернского Жандармского Управления

*Ротмистр Фридман
Февраля 18 дня 1912 г. г. Воронеж»²².*

«Его Высокопревосходительству Господину Губернатору

От крестьянки Девицы села Третьяков Новохоперского Уезда от Анны Казьминой Чернышевой

Прошение

В минувшем 1910 г ноября 25 Вашими местными властями арестован мой родной отец Казьма Андреевич Чернышев за распространение речи среди крестьян в 1906 году и распоряжением Вашим 17 января 1911 года он выслан за пределы Воронежской губернии на неопределенный срок, что подействовало на нем самым убийственным положением.

Кроме того, в 1908 году 12 августа уничтожено огнем наше все домашнее помещение и в настоящее время ходим по квартирам, за которые платить средств нет. И мать моя, в настоящее время находясь больна, так что все обиходы домашние лежат на меня. Но я как девица невинных лет и не зная никаких домашних положений приходится все испытывать с юных лет я прошу Ваше Высокопревосходительство не дайте погибнуть мне до совершеннолетия, отпустите отца Казьму Чернышева, чтобы довести меня до замужества.

К сему прошению Девица Анна Чернышева»

На письме стоит штамп Воронежского Губернатора от 24 февраля 1912 года и надпись от руки «отказать, 24 февраля 1912 г.»²³.

«Дело № 818-1910 г. Секретное.
24 февраля 1912 г.

Новохоперскому Уездному Исправнику

Предлагаю Вашему Высокоблагородию объявить проживающей в селе Третьяки Новохоперского уезда крестьянке того же села Анне Козьминой Чернышевой на поданное ею прошение, что ходатайство ее о разрешении упоминаемому в рапорте Вашем от 10 сего февраля отцу ее Козьме Андрееву Чернышеву возвратиться на родину, признано не подлежащим удовлетворению.

Расписку Чернышевой в объявлении изложенного предлагаю Вам препроводить в Канцелярию Г. Губернатора.

*Подписал: И. д. Губернатора
Вице-Губернатор Лавриновский»*²⁴.

«Его Высокопревосходительству Господину Воронежскому Генерал-Губернатору

Крестьянина Воронежской губернии Новохоперского уезда Танцырейской волости села Третьяков Казьмы Андреева Чернышева, жительствоющего в г.Балашове Саратовской губернии

Прошение

Постановлением Вашего Превосходительства в июне 1907 года я был выслан из пределов Воронежской губернии и вот уже пять лет вынужден жить на чужой стороне. В Воронежской губернии в родном селе у меня было хозяйство, осталась жена и дочь. В настоящее время хозяйство после пожара все расстроилось, семейство живет у чужих людей и терпит всякие лишения и нужду.

Я сам не могу устроиться прочно, так как местная администрация тяготится мной как высланным, считает меня подозрительным человеком и это заставляет меня оставлять место и ехать искать другого.

Ваше Превосходительство! Лишения и страдания, которые терплю я и моя несчастная семья, являются тяжким наказанием за мой прежний образ мыслей и мое поведение. Моя вина уже достаточно искуплена; я сам измучен нуждой и лишениями и ничего не желаю, как только вернуться на родину к своей семье, к прежнему крестьянскому труду.

А потому я осмеливаюсь обратиться к Вашему Высокопревосходительству и покорнейше просить Вас о разрешении мне возвратиться на родину в вверенную Вам губернию.

Ваше Превосходительство! Если мое пребывание в Воронежской губернии в 1907 году и могло казаться опасным для общественного порядка и спокойствия, то в настоящее время, когда уже повсюду наступило успокоение, такого основания уже больше не существует, и я ручаюсь, что мое поведение не заставит пожалеть об оказанной мне Вашим Превосходительством милости».

На прошении имеется штамп канцелярии Воронежского Губернатора от 15 марта 1912 года и резолюция «отказать»²⁵.

«Дело № 818-1910 г. Секретное.
16 марта 1912 г.

Балашовскому Уездному Исправнику

Предлагаю Вашему Высокоблагородию объявить проживающему в г. Балашове крестьянину села Третьяков Новохоперского уезда Козьме Андрееву Черны-

шеву на поданное им прошение, что ходатайство его о разрешении ему возвратиться на родину признано не подлежащим удовлетворению.

Подписал: Губернатор Голиков»²⁶.

«Секретно

*Канцелярия Войскового Наказного Атамана Войска Донского
16 апреля 1912 г. г. Новочеркасск
В канцелярию Воронежского Губернатора*

Крестьянин Козьма Андреев Чернышев, административно высланный из Воронежской губернии, как выяснено перепискою, выбыл из Хоперского округа в г. Тамбов при проходном свидетельстве заседателя 1 участка Хоперского округа от 8 августа 1911 года, о чем названным заседателем 9 августа сообщено Тамбовскому городскому полицейскому управлению.

И.д. Управляющего Канцеляриею полковник (подпись)»²⁷.

В фонде канцелярии губернатора в Государственном архиве Воронежской области мною был обнаружен отрывок заметки неуказанной петербургской газеты под названием «Мытарства депутата-крестьянина» следующего содержания:

«В секретариате трудовой группы получены сведения о мытарствах бывшего члена 2-ой государственной Думы крестьянина Воронежской губернии К.А. Чернышева.

После роспуска 2-ой Думы, в июне 1907 года Чернышев вернулся на родину в Воронежскую губернию, где до выборов в члены Думы был деревенским кузнецом.

По возвращении в родную деревню бывший депутат стал замечать, что со стороны местных властей к нему проявляется крайне подозрительное отношение. Распространялись слухи, что он произносит среди крестьян противоправительственные речи. Чернышев уехал из своего родного села и отправился на Кавказ, где прожил до 1910 года.

25 октября 1910 года он вернулся к себе домой, но здесь был арестован как политически неблагонадежный».

На заметке резолюция: «Запросить Н.Ж.У., какое получило направление дознание о Чернышеве. 26 апреля 12 года»²⁸.

«Начальник Воронежского Губернского Жандармского Управления
по части наблюдательной
апреля 26 дня 1912 г.
Секретно

Воронежскому Губернатору

По делу о крестьянах села Третьяков Новохоперского уезда Козьме Андрееве Чернышеве и других при вверенном мне Управлении производится формальное дознание по признакам преступления, предусмотренного 130 статьей Уголовного Уложения.

Об изложенном сообщаю Вашему Превосходительству.

Полковник Тархов»²⁹.

«Секретно

*Начальнику Воронежского Губернского
Жандармского Управления*

18 июня 1912 г.

Прошу Вас уведомить меня в дополнение к отношению от 26 апреля сего года, какое получило направление дознание о крестьянине села Третьяков Новохоперского уезда Козьме Андрееве Чернышеве.

Подписал: Губернатор Голиков»³⁰.

«Его Высокопревосходительству Господину Генерал-Губернатору

Крестьянки села Третьяков Новохоперского уезда Пелагеи Матвеевой Чернышевой

Прошение

В виду возложенных Вами наказаний на моего мужа Казьму Андреева Чернышева я осмеливаюсь просить ваше высокопревосходительство взойдите в положение разрушенного нашего хозяйства как от пожара так и от высылки моего мужа и таким образом мы испытываем глубокую нищету, как холат, так и голат.

На основании вышеизложенного имею честь просить Ваше Высокопревосходительство освободите, Бога ради. Я самый близкий человек к нему и потому уверяю, что все понесенные страдания созданы на клеветах враждебных лиц.

Село Третьяки Новохоперского уезда.

Пелагея Матвеева Чернышева.

29 января 1913 г.»³¹.

«Секретно. Новохоперскому уездному Исправнику

8 февраля 1913 г.

Препроводя при сем прошение крестьянки села Третьяков Новохоперского уезда Пелагеи Матвеевой Чернышевой, ходатайствующей о разрешении упомянутому в предложении от 13 сентября 1911 года мужу ее Козьме Андрееву Чернышеву возвратиться на родину, предлагаю Вашему Высокоблагородию с возвращением приложения представить мне сведения о семейном и имущественном положении названного Чернышева и Ваше заключение о возможности удовлетворения ходатайства просительницы.

За Губернатора Вице-Губернатор Шидловский»³².

«Секретно

*Его Превосходительству
Господину Воронежскому Губернатору
Новохоперского Уездного Исправника*

Рапорт

С представлением присланного при предложении от 8 минувшего февраля прошения крестьянки села Третьяков Танцырейской волости Пелагеи Матвеевой Чернышевой, ходатайствующей о разрешении мужу ее Козьме Андрееву Чернышеву, высланному из пределов губернии, возвратиться на родину, доношу Вашему Превосходительству, что 1) семейство Козьмы Чернышева состоит из его самого, его жены Пелагеи Матвеевой и дочери девицы Любови³³ 18 лет; 2) имущественное положение следующее: дом из пяти стен, крытый железом, стоящий 200 рублей, надворная плетневая огорожа — 10 рублей и на базарной села Третьяков площади стоящая 60 рублей торговая лавка, в которой торговля в настоящее время не производится и один надел пахотной земли в две десятины и 3) возвращение Чернышева на родину я полагаю бы возможным при условии учреждения за ним здесь надзора полиции.

Уездный Исправник (подпись)

марта 6 дня 1913 г.»³⁴.

«Справка

Чернышев при производстве в 1907 году чинами полиции ареста членов Третьяковской партии социалистов-революционеров скрылся и, по задержании в декабре месяце 1910 года за принадлежность к указанной партии по постановлению г. Губернатора от 13 января 1911 года на основании п.4 ст. 16 Положения о государственной охране ему воспрещено жительство в пределах Воронежской губернии на срок действия в губернии Положения об усиленной охране. После того,

звиду часто повторяющихся случаев самовольного появления Чернышева на родине г. Губернатором 6 сентября 1912 года с представлением переписки о Чернышеве возбуждено пред г. Министром Внутренних Дел ходатайство о воспрещении ему жительства в смежных с Воронежскою губерниях на срок действия в Воронежской губернии Положения об усиленной охране. Переписка эта по рассмотрении Особым совещанием по постановлению г. Министра Внутренних Дел, сообщенному в отношении Департамента полиции от 17 декабря 1912 года за № 75788, прекращена.

Вр. и. д. Правителя Канцелярии»³⁵.

«Секретно

*Воронежский Губернатор
8 января 1913 года
Саратовскому Губернатору*

По рассмотрении Особым совещанием, образованным согласно ст. 34 Положения о государственной охране, обстоятельств дела об упоминаемом в отношении от 31 октября 1912 года проживающем в городе Балашове крестьянине села Третьяков Новохоперского уезда Козьме Андрееве Чернышеве, обвиняемом в политической неблагонадежности, г. Министр Внутренних Дел постановил: переписку о Чернышеве в порядке, указанном ст. 34 Положения об охране, прекратить.

Сообщая об изложенном, прошу Ваше Превосходительство сделать распоряжение к объявлению означенного постановления г. Министра названному Чернышеву, поставив его в известность, что постановлением этим распоряжение мое о воспрещении жительства в пределах Воронежской губернии не отменено.

Расписку Чернышева об объявлении изложенного прошу Вас приказать przeprowadить в мою канцелярию.

Губернатор (подпись)»³⁶.

«Секретно

*В Канцелярию Воронежского Губернатора
Новохоперского Уездного Исправника*

мая 2 дня 1913 г.

На отношение от 3 минувшего апреля уведомляю Канцелярию Губернатора, кр. с. Третьяков Козьма Андреев Чернышев, коему воспрещено пребывание в пределах Воронежской губернии, 11 февраля сего года самовольно являлся на родину в село Третьяки и в это время ему приставом 2 стана было объявлено предложение г. Губернатора от 8 января под расписку, препровожденную в Канцелярию Губернатора от 16 февраля. По отобрании расписки от Чернышева он того же 11 февраля Приставом задержан, доставлен в подведомственное мне Полицейское управление, а отсюда отправлен в место избранного им жительства г. Балашов. В минувшем апреле месяце Чернышев вновь появился на родину, где тут же задержан и отправлен по назначению с привлечением к ответственности по ст. 63 Устава о Наказаниях

Уездный Исправник (подпись)»³⁷.

«В. Срочно!

*Новохоперскому Уездному исправнику
Губернатор*

Секретно

11 мая 1913 года

«Предлагаю Вашему Высокоблагородию донести мне, на каком основании крестьяне села Третьяков Козьма Андреев Чернышев и села Троицкое Гаврила Анд-

реев Боярищев Вашими приставами заключены в тюрьму и если при задержании и заключении их в тюрьму Вы имели в виду распоряжение г. Губернатора о воспрещении названным лицам жительство в пределах Воронежской губернии на срок действия в губернии Положения об усиленной охране, то они немедленно должны быть освобождены из-под стражи, так как согласно циркуляру от 16 декабря 1912 г. за самовольное прибытие на родину лица эти не подлежали заключению в тюрьму.

Боярищев кроме того, на основании п. 4 Высочайшего Манифеста 21 февраля 1912 года освобожден от воспрещения жительства в пределах Воронежской губернии.

За Губернатора Вице-Губернатор Шидловский»³⁸.

*«Его Высокопревосходительству
г. Генерал-Губернатору
Крестьянина села Третьяков
административно высланного
Казьмы Андреева Чернышева*

Прошение

Ввиду тяжеловесно возложенного Вами на мене наказания, которое за три года повлияло на меня самым убийственным и разрушительным образом, как в семейном, телесном и экономическом положении, и довожу до сведения Вашего Высокопревосходительства от искренности души и с клятвой обещаюсь, как в настоящее, так и в будущее время быть не опасным и совершенно спокойным в политическом отношении, на основании чего я и позволяю себе просить Ваше Высокопревосходительство признайте во мне человека. И возвратите мне родину.

*1913 г. мая 1, Борисоглебск Тамбовской губернии
Казьма Андреев Чернышев»³⁹.*

«Секретно

Балашовскому Уездному Исправнику

17 мая 1913 года

Предлагаю Вашему Высокоблагородию объявить проживающему в г. Балашове крестьянину села Третьяков Новохоперского уезда Козьме Андрееву Чернышеву на поданное им мне прошение, что ходатайство его о разрешении ему возвратиться на родину оставлено без последствий.

Губернатор Голиков»⁴⁰.

«Секретно

Воронежскому Губернатору

15 мая 1913 г.

Вследствие отношения от 28 минувшего апреля сообщаю Вашему превосходительству, что удаленный из пределов Воронежской губернии на основании 4 п. 16 ст. Положения о государственной охране крестьянин Козьма Андреев Чернышев прибыл в г. Балашов этапным порядком 27 минувшего апреля и того же числа отправлен по его желанию в г. Борисоглебск Тамбовской губернии.

И. д. Саратовского Губернатора (подпись)»⁴¹.

2. ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА СТРАЖЕ ЦАРСКОГО РЕЖИМА

«Арестантское
(секретно)

*Воронежского Губернатора
20.12.1910 г.*

Начальнику Воронежского Губернского Жандармского управления

Новохоперский уездный Исправник при рапорте от 17 сего декабря, представил дознание о вредной деятельности крестьянина села Третьяков Новохоперского уезда Козьмы Андреева Чернышева, ходатайствует о высылке Чернышева в отдаленную местность, причем, как из представленного Исправником постановления ею названный Чернышев 17 сего декабря подвергнут им аресту в порядке охраны.

Усматривая из представленного Исправником дознания, что Чернышев в 1906–1907 гг. занимался в Третьяках противоправительственной пропагандой, убеждал крестьян отстаивать в их пользу землю и кроме того, в 1906 г., когда он был выбран членом 2-ой Государственной Думы, открыто ораторствовал, что он будет принадлежать к трудовой революционной партии, хотя бы ему и пришлось пострадать за крестьян, даже, быть может, и умереть, прошу Ваше Высокоблагородие сообщить мне имеющиеся у Вас о названном Чернышеве сведения и Вашего заключения по поводу ходатайства Исправника о высылке Чернышева.

И.д. Губернатора Вице-Губернатор (подпись)»⁴².

Воронежским губернским жандармским управлением предварительная проверка информации, поступившей от губернатора, была поручена Новохоперскому исправнику, и только через полтора года начальником управления полковником Тарховым с прокурором Воронежского окружного суда В.А. Тимченко-Островерховым⁴³ был согласован вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении жителей села Третьяки по политическим основаниям.

Правоохранительная система царской России действовала строго по установленным законам, отлаженно, а потому и не слишком быстро.

«Секретно

Прокурору Воронежского Окружного суда

9 апреля 1912 г.

На основании циркуляра Министра Юстиции от 28 января 1906 г. препровождаю при сем на заключение Ваше переписку по делу крестьянина с. Третьяков Новохоперского уезда Козьмы Андреева Чернышева.

О последующем прошу уведомить с возвращением переписки.

Полковник Тархов»

На письме имеется резолюция: «Переписку получил 9 апреля 1912 года прокурор Воронежского Окружного суда И. Тимченко-Островерхов»⁴⁴.

«Секретно

В департамент полиции

Уведомление о возбуждении уголовного дела

1. Наименование дознания.

По делу о крестьянах с. Третьяков Танцырейской волости Новохоперского уезда Козьмы Андреева Чернышева, Бориса Михайлова Полянского и др.

2. Время возбуждения дознания.

11 апреля 1912 г.

3. Место возбуждения и производства.

г. Воронеж и с. Танцыреи Новохоперского уезда

4. Кто производит дознание и кто наблюдающее за производством дознания лицо

прокурорского надзора.

а) Начальник Воронежского Губернского Жандармского управления

б) Прокурор Воронежского Округного суда В.А. Тимченко-Островерхов.

5. Основания возбуждения дознания.

Указание крестьян села Третьяков Дмитрия Боева, Федора Хмырова и других, что Козьма Чернышев и его сообщники подстрекали крестьян не платить денежных повинностей...

6. Статья Угол[овного] Улож[ения], по признакам которой возбуждено дознание.

2 и 3 п.п. 130 ст[атьи] Угол[овного] Улож[ения].

Начальник Воронежского Губернского Жандармского управления

Полковник Тархов

11 апреля 1912 г.»⁴⁵.

*«Начальник Воронежского жандармского управления
Новохоперскому Исправнику*

11 апреля 1912 г.

Завтра обыщите порядке 258 статьи крестьян села Третьяков Трофима Максимова Сергея, Козьмы Максимова Сергеева, Якова Яковлева Соломахина, Бориса Михайлова Полянского, Михаила Ефимова Третьякова точка Четырнадцатого апреля приходу поезда Грязи Царицинской станцию Звегинцово приготовьте лошадей экипажем поездки моей прокурором Танцыреи куда тому времени вызовите перечисленных выше и крестьян Дмитрия Семенова Боева, Федора Ефимова Хмырова, Федора Алексеева Новикова. Протоколы обысков поручите передать мне лично...

Полковник Тархов»⁴⁶.

«Начальник Воронежского губернского

Жандармского управления

Новочеркасск

Начальнику Областного Жандармского управления

11 апреля 1912 г.

Обыщите порядке 258 статьи Чернышева Протокол вышлите...

Полковник Тархов»⁴⁷.

«Телеграмма

Воронежскому Губернскому

Начальнику Жандармского управления

Новочеркасска.

Нужное лицо выбыло Тамбов. Полковник Домбровский.

Принята 13.04.12»⁴⁸.

«Секретно

*Начальник Воронежского губернского
Жандармского управления
Начальнику Тамбовского Губернского
Жандармского управления*

... апр 1912 г.

В августе месяце 1911 года из станицы Михайловской Области ВД выбыл в г. Тамбов бывший член Государственной Думы 2 созыва крестьянин с. Третьяки

Новохоперского уезда Казыма Андреев Чернышев, коему за политическую неблагонадежность воспрещено пребывание в пределах Воронежской губернии.

В отношении Чернышева в настоящее время возбуждено формальное дознание по признакам преступления, предусмотренного 130 ст. Уг[оловного] Уложения. Прошу установить за ним самое тщательное негласное наблюдение и в случае выезда своевременно телеграфировать мне.

*Полковник Тархов*⁴⁹.

«Секретно
Срочно

*Начальник Воронежского Губернского
Жандармского управления
Новохоперскому Уездному Исправнику*

20 апреля 1912 г.

В дополнение телеграммы моей от 11 сего апреля прошу подвергнуть обыску крестьян с. Третьяков Новохоперского уезда Ивана Андреева Попова, Ивана Николаева Комарчева (по прозвищу Головастик), Семена Митрофанова Лебедева. Поручить местному приставу протоколы обысков передать мне лично 28 апреля с.г.

На 28 апреля вызвать на ст. Поворино Ю.В. ж. д. к приходу из Харькова поезда № 4 крестьян с. Третьяков Павла Иванова Кретьова, Петра Ализарова Новикова и Федора Осипова Третьякова.

К тому же времени доставить на ст. Поворино крестьян села Третьяков Трофима Максимова Сергеева, Кузьму Максимову Сергеева, Якова Яковлева Соломахина, Бориса Михайлова Полянского, Михаила Ефимова Третьякова, Ивана Андреева Попова, Ивана Николаева Комарчева (Головастик тож) и Семена Митрофанова Лебедева.

Своевременное исполнение всех распоряжений ввиду краткости времени возложить на ответственность местного пристава.

*Полковник Тархов*⁵⁰.

«1912 года, апреля 24 дня, мы ниже подписавшиеся крестьяне села Третьяков Танцырской волости Новохоперского уезда выдали эту подписку приставу 1 стана Новохоперского уезда в том, что отношение г. Начальника Воронежского Губернского Жандармского управления от 20 апреля о вызове нас на 28 апреля с.г. на ст. Поворино Ю.В. ж.д. к 9 часам утра нам объявлено, куда и обязуемся явиться к указанному сроку.

Петр Новиков, Федор Осипов Третьяков, а за неграмотного по его просьбе расписался Василий Первушин.

*Пристав 1 стана Новохоперского уезда*⁵¹.

В этой расписке я впервые увидел личную подпись моего прапрадеда по материнской линии Петра Елизаровича Новикова, 1841 года рождения, Георгиевского кавалера, участника русско-турецкой войны 1877–1878 годов, который много лет избирался волостным судьей в селе Танцыреи. Село Третьяки тогда входило в Танцырскую волость.

Почему Петр Елизарович в почтенном возрасте был вызван на встречу с начальником губернского жандармского управления? Видимо, последний рассчитывал, что имеющий заслуги перед отечеством прапрадед мог помочь правоохранительным органам в установлении истины в данном деле.

Жандармский полковник мыслил правильными категориями. Страну ожидали великие потрясения. Всего лишь через пять лет после этой встречи нагрянет 1917 год с двумя революциями и гражданской братоубийственной войной.

Петр Елизарович переживет социальные катаклизмы, припрятав царские кресты подальше от большевистской власти, которая их не приветствовала. Он закончит свой земной путь в глубокой старости в 1928 году в поселке Льва Толстого, недалеко от Третьяков. Но пострадают его младший сын Василий и внук Прохор во время коллективизации.

Василий Петрович Новиков будет дважды привлекаться к уголовной ответственности по пресловутой статье 58 УК РСФСР. Первый раз его оправдают, но во второй раз в 1938 году расстреляют как «врага народа» в Иркутской тюрьме. В его уголовном деле останется самое «убедительное» доказательство его враждебной деятельности: в анкете следователем особо отмечено — «сын крестовика».

Внука Георгиевского кавалера, Прохора Ивановича Новикова, моего родного деда, раскулачат дважды, правда, через полгода признают раскулачивание неправильным, так как он был единственным мужиком в семье из 8 человек, но конфискованное имущество будет к тому времени съедено и изношено местными пролетариями.

«Постановление

1912 апреля 28 дня, ст. Поворино Новохоперского уезда Воронежской губернии, я, отдельного Корпуса Жандармов полковник Тархов, принимая во внимание, что крестьяне села Третьяков Танцрейской волости Новохоперского уезда Воронежской губернии Борис Михайлов Полянский, Михаил Ефимов Третьяков, Иван Андреев Попов и Иван Николаевич Комарчев свидетельскими показаниями крестьян того же села Дмитрия Семенова Боева, Федора Алексеева Новикова, Федора Ефимова Хмырова и Павла Иванова Кретова упоминаются в том, что в 1911 году и в начале 1912 года в означенном селе непублично распространяли среди крестьян суждения, возбуждающие к ниспровержению существующего в России государственного строя, что в России Государь не нужен, а во главе государства должен стоять президент, выбираемый на определенный срок народом, и что в тот же период времени и там же непублично распространяли суждения, возбуждающие к неповиновению, говоря, что крестьянам не следует платить податей и повиноваться властям и надо соединяться в партии для того, чтобы отобрать у помещиков и богатых крестьян земли и разделить их между собой, что для достижения этой цели надо убивать помещиков и богатых людей, а их усадьбы и имущество жечь, по согласению с прокурором Воронежского Округного суда В.А. Тимченко-Островерховым, постановил:

названных Бориса Полянского, Михаила Третьякова, Ивана Попова и Ивана Комарчева привлечь в качестве обвиняемых в преступлении, предусмотренном 2 из 3 п.п. 1 ч. 130 ст. Угол[овного] Уложения»⁵².

«Секретно

*Начальник Воронежского Губернского
Жандармского управления
Новохоперскому Уездному Исправнику*

9 апреля 1912 г.

Крестьяне с. Третьяков Новохоперского уезда Борис Михайлов Полянский, Михаил Ефимов Третьяков, Иван Андреев Попов и Иван Николаев Комарчев привлечены к производимому при вверенном мне управлении дознанию в качестве обвиняемых в преступлении, предусмотренном 130 ст. Угол[овного] Ул[ожения] и впредь до окончательного разрешения о них дела отданы под особый надзор полиции по месту их жительства в с. Третьяки Танцрейской волости.

Сообщая об изложенном, прошу распоряжение Ваше об учреждении за назван-

ными лицами, согласно 4/6 и последующих статей Устава Уголовного Судопроизводства, особого надзора полиции и уведомлении меня о последующем.

Полковник Тархов»⁵³.

«Экстренно. Секретно

*Начальник Воронежского Губернского
Жандармского управления
Новохоперскому Уездному Исправнику*

29 апреля 1912 г.

На основании 1035-15 ст. Устава Уг[оловного] Суд[опроизводства] прошу вызвать на 5-е число наступающего мая к 10-ти часам утра в с. Третьяки на местную земскую квартиру проживающих в названном селе нижеследующих лиц:

1. сельского старосту Романа Петрова Лебедева
2. крестьянина Ивана Андрианова Сискова
3. крестьянина Петра Матвеева Хмырова
4. Ивана Семенова Боева
5. отца его Семена Боева
6. племянников последнего Алексея и Стефана, по уличному Логвиновых
7. священников о. Николая Дольского
8. о. Михаила Соколова
9. сельского старосту Василия Артемова Первухина
10. крестьянина Ивана Михайлова Верховых
11. крестьянина Ивана Иванова Первухина
12. крестьянина Ивана Григорьева Комарчева
13. крестьянина Андрея Иванова Первухина.

Своевременное исполнение вышеизложенного, ввиду краткости времени возложите на ответственность местного пристава.

Полковник Тархов»⁵⁴.

Один из сельских старост, указанных в списке, Роман Петров Лебедев, и был тем человеком, который прятал в своем доме К.А. Чернышева. Он был дедом Андрея Павловича Понкратова.

«Секретно

*Начальник Воронежского Губернского
Жандармского управления
Новохоперскому Уездному Исправнику*

Крестьяне с. Третьяков Танцырейской волости Новохоперского уезда Борис Михайлов Полянский, Михаил Ефимов Третьяков, Иван Андреев Попов и Иван Николаев Комарчев привлечены при вверенном мне управлении к дознанию в качестве обвиняемых по 130 ст. Угол[овного] Улож[ения].

В виду изложенного прошу о высылке мне для приобщения к делу метрических выписок и копий посемейных списков на названных лиц. А также сообщить имеющиеся в Вашем распоряжении подробные сведения о судимости и степени политической их неблагонадежности, указав, когда, кем и по какому делу привлекались и чем разрешены дела о них.

Полковник Тархов»⁵⁵.

«В Департамент Полиции

Секретно

Сведения

О лице, привлеченном к дознанию в качестве обвиняемого по делу о крестьянах с. Третьяков Танцырейской волости Новохоперского уезда Козьмы Андреева Чернышева, Бориса Михайлова Полянского и др.

1. Когда послана лит. А: 11 апреля 1912 года.
2. Фамилия, имя, отчество: Полянский Борис Михайлович.
3. Время и место рождения: от роду имеет 43 года, родился в месте приписки — с. Третьяки Новохоперского уезда, вероисповедание — православный.
4. Звание, сословие и место приписки: крестьянин с. Третьяков Танцырейской волости Новохоперского уезда Воронежской губернии.
Постоянное место жительства: в с. Третьяках.
5. Имена и отчества отца и матери и ее девичья фамилия:
мать Феодора Андреева, по второму мужу Козьякова, вдова 74 лет, живет при обвиняемом.
6. Занятие и ремесло (средства к жизни) и последнее место службы:
Хлебопашец
7. В каких учебных заведениях и в каком году получил первоначальное, среднее и высшее образование:
Не обучался
8. Отношение к воинской повинности: _____
9. Привлекался ли ранее к дознаниям: в 1907 году за противоправительственную пропаганду был выслан административным порядком в Олонекскую губернию под гласный надзор полиции на 2 года.
10. Основания привлечения к настоящему дознанию и статьи Уголовного Уложения, по которым предъявлено обвинение:
Показаниями свидетелей кр. Дмитрия Семенова Боева, Федора Алексева Новикова и др. Полянский изобличается в распространении среди однообщественников суждений, возбуждающих к неповиновению властям и к погромам частных владельцев.
11. Время привлечения к дознанию: 28 апреля 1912 года.
12. Место производства дознания: ст. Поворино Ю.-В.ж.д.
13. Время и место обыска или ареста: 12 апреля, с. Третьяки Новохоперского уезда.
14. Время первого допроса: 28 апреля 1912 г.
15. Что обнаружено по обыску: ничего не обнаружено.
16. Принятая мера пресечения: отдан под особый надзор полиции по месту жительства в селе Третьяки Новохоперского уезда с 28 апреля 1912 г.
17. Время сообщения: _____
18. Соучастники: крестьяне с. Третьяков Новохоперского уезда Михаил Ефимов Третьяков, Иван Андреев Попов и Иван Николаев Комарчев.
19. К какой именно партийной организации принадлежат: о принадлежности к какой-либо революционной организации указаний нет.
20. Где и когда подвергался регистрации при помощи антропометрии, фотографии, дактилоскопии: _____

*Начальник Воронежского Губернского
Жандармского управления
Полковник Тархов
1 мая 1912 г.»⁵⁶.*

«В Департамент полиции

Секретно.

Сведения о лице, привлеченном к дознанию в качестве обвиняемого по делу о крестьянах с. Третьяков Танцырейской волости Новохоперского уезда Козьмы Андреева Чернышева, Бориса Михайлова Полянского и др.

1. Когда послана лит. А: 11 апреля 1912 года.
2. Фамилия, имя, отчество: Третьяков Михаил Ефимов.

3. Время и место рождения: от роду имеет 47 лет, родился в месте приписки — с. Третьяках Новохоперского уезда, вероисповедание — православный.
4. Звание, сословие, место приписки: крестьянин села Третьяков Танцырской волости Новохоперского уезда Воронежской губернии.
Постоянное место жительства — с. Третьяки Новохоперского уезда.
5. Имена и отчества отца и матери: отец Ефим Платонов, 80 лет, живет в с. Третьяках Новохоперского уезда.
6. Занятие или ремесло: хлебопашество.
7. В каких учебных заведениях и в каком году получил первоначальное, среднее и высшее образование: грамоте обучался дома (малограмотный).
8. Отношение к воинской повинности: _____
9. Привлекался ли раньше к дознаниям: в 1907 году был выслан в административном порядке в Олоонецкую губернию под гласный надзор полиции на 2 года за противоправительственную пропаганду среди крестьян.
10. Основания привлечения к настоящему дознанию и статьи Уголовного Уложения, по которым предъявлено обвинение: показания свидетелей крестьян Федора Алексея Новикова, Дмитрия Семенова Новикова и др. Михаил Третьяков изобличается в распространении среди однообщественников суждений, возбуждающих к неповиновению законам, установленных властями, а также погрому помещиков.
11. Время привлечения к дознанию: 28 апреля 1912 г.
12. Место производства дознания: ст. Поворино Ю-В ж.д.
13. Время и место обыска и ареста: 12 апреля 1912 г. в с. Третьяках Новохоперского уезда
14. Время первого допроса: 28 апреля 1912 г.
15. Что обнаружено по обыску: ничего не обнаружено.
16. Принятая мера пресечения: отдан под особый надзор полиции по месту жительства в селе Третьяках Новохоперского уезда
17. Время сообщения: _____
18. Соучастники: крестьяне села Третьяков Новохоперского уезда Иван Николаев Комарчев, Иван Андреев Попов, Борис Михайлов Полянский и др.
19. К какой именно организации принадлежит: о принадлежности к какой-либо революционной организации указаний нет.
20. Где и когда подвергался регистрации при помощи антропометрии, фотографии, дактилоскопии: не подвергался.
*Начальник Воронежского Губернского
Жандармского управления
Полковник Тархов
1 мая 1912 года»⁵⁷.*

«В департамент полиции

Секретно

Сведения

О лице, привлеченном к дознанию в качестве обвиняемого по делу о крестьянах села Третьяков Танцырской волости Новохоперского уезда Козьмы Андрея Чернышева, Бориса Михайлова Полянского и др.

1. Когда послана лит. А: 11 апреля 1912 года.
2. Фамилия, имя, отчество: Попов Иван Андреев.
3. Время и место рождения: от роду имеет 29 лет, родился в с. Третьяках Новохоперско уезда, вероисповедания православного.
4. Звание, сословие и место приписки: крестьянин села Третьяков Танцырской Волости Новохоперского уезда Воронежской губернии.

Постоянное место жительства: с. Третьяки Новохоперского уезда.

5. Имена и отчества отца и матери: мать Ксения Васильевна, 60 лет, живет в с. Третьяки Новохоперского уезда.

6. Занятие или ремесло: хлебопашество.

7. В каких учебных заведениях и в каком году получил первоначальное, среднее и высшее образование: в местной земской школе.

8. Отношение к воинской повинности: _____

9. Привлекался ли раньше к дознаниям: в 1908 году за противоправительственную пропаганду был выслан в административном порядке в Вологодскую губернию под особый гласный надзор полиции на 2 года.

10. Основания привлечения к настоящему дознанию: показания свидетелей Федора Ефимова Хмырова, Федора Алексеева Новикова и др. крестьян. Иван Попов избличается в распространении среди однообщественников суждений, возбуждающих к ниспровержению существующего общественного строя, погромам помещиков и неповиновению.

11. Время привлечения к дознанию: 28 апреля 1912 г.

12. Место производства дознания: ст. Поворино Ю-В ж.д.

13. Время и место обыска и ареста: 24 апреля 1912 г. в с. Третьяках.

14. Время первого допроса: 28 апреля 1912 г.

15. Что обнаружено по обыску: ничего не обнаружено.

16. Принятая мера пресечения: отдан под особый надзор полиции по месту жительства в с. Третьяках Новохоперского уезда.

17. Время сообщения: _____

18. Соучастники: крестьяне с. Третьяков Новохоперского уезда Борис Михайлов Полянский, Иван Николаев Комарчев, Михаил Ефимов Третьяков и др.

19. К какой именно партийной организации принадлежит: о принадлежности к какой революционной организации указаний нет.

20. Где и когда подвергался регистрации при помощи антропометрии, фотографии, дактилоскопии: _____

Начальник Воронежского Губернского

Жандармского управления

Полковник Тархов

1 мая 1912 г.»⁵⁸.

«В Департамент Полиции

Секретно.

Сведения

о лице, привлеченном к дознанию в качестве обвиняемого по делу о крестьянах с. Третьяков Танцырейской волости Новохоперского уезда Козьмы Андреева Чернышева, Бориса Михайлова Полянского и др.

1. Когда послана лит. А: 11 апреля 1912 года.

2. Фамилия, имя и отчество: Комарчев Иван Николаевич.

3. Время и место рождения: от роду имеет 53 года, родился в месте приписки — с. Третьяки Новохоперского уезда.

4. Звание, сословие и место приписки: крестьянин с. Третьяков Танцырейской волости Новохоперского уезда Воронежской губернии. Постоянное место жительства с. Третьяки.

5. Имена и отчества отца и матери: родители умерли.

6. Занятие или ремесло: хлебопашество.

7. В каких учебных заведениях и в каком году получил первоначальное, среднее и высшее образование: грамоте обучался дома, самоучка.

8. Отношение к воинской повинности: _____

9. Привлекался ли раньше к дознаниям: не привлекался.

10. Основания привлечения к настоящему дознанию и статьи уголовного уложения, по которым предъявлено обвинение: показаниями свидетелей изобличается в возбуждении односельцев к ниспровержению существующего строя, неповиновению властям, погрому помещиков и проч.

11. Время привлечения к дознанию: 28 апреля 1912 г.

12. Место привлечения к дознанию: ст. Поворино Ю-В. ж.д.

13. Время и место обыска: 24 апреля 1912 г. в с. Третьяках.

14. Время первого допроса: 28 апреля 1912 г.

15. Что обнаружено по обыску: ничего имеющего значения для дела не обнаружено.

16. Принятая мера пресечения: отдан под особый надзор полиции по месту жительства в селе Третьяки Новохоперского уезда.

17. Время сообщения: _____

18. Соучастники: крестьяне Борис Михайлов Полянский, Иван Андреев Попов, Михаил Ефимов Третьяков.

19. К какой именно партийной организации принадлежит: о принадлежности к какой-либо революционной организации указаний нет.

20. Где и когда подвергался регистрации при помощи антропометрии, фотографии и дактилоскопии: _____

*Начальник Воронежского Губернского
Жандармского управления
Полковник Тархов
1 мая 1912 года»⁵⁹.*

«Срочно. Секретно

4 мая 1912 г.

*Начальник Воронежского Губернского
Жандармского управления
Новохоперскому Уездному Исправнику*

В дополнение телеграмме сообщаю Вам, что 11 сего мая утром я прибуду совместно с прокурором с. Третьяки Танцырейской волости Новохоперского уезда для производства дознания по делу Козьмы Андреева Чернышева и др. обвиняемых в государственных преступлениях, потому прошу Вас к приходу почтового поезда № 4 на станцию «Кардаил» заготовить лошадей для проезда в с. Третьяки и сделать к тому времени все распоряжения согласно отношения моего от 29 минувшего апреля.

Полковник Тархов»⁶⁰.

«Секретно

2 мая 1912 г.

*Начальник Тамбовского Губернского
Жандармского управления
Начальнику Воронежского Губернского
Жандармского управления*

Козьма Андреев Чернышев по прибытии в г. Тамбов изъявил желание проживать сначала в г. Козлове, а затем в гор. Борисоглебске, а из последнего 21 декабря 1911 года выбыл на жительство в селение Армавир Кубанской области, о чем мною было сообщено Начальнику Кубанского Областного Жандармского управления запиской от 21 января сего года, коему вместе с сим направлена и Ваша записка от 13 апреля сего года.

Полковник (подпись)⁶¹».

В ходе дознания по делу пятерых третьяковских крестьян, ведущим противоправительственную агитацию, четверым было предъявлено обвинение по ст. 130 ч. 1 п.п. 2 и 3 Уголовного Уложения, а К.А. Чернышев от дознания уклонился, постоянно меняя место своего пребывания вне пределов Воронежской губернии, где ему было запрещено находиться в соответствии с постановлением губернатора. Формально не нарушая закона, он использовал его в своих интересах. В силу этого он не был ни разу допрошен. Хотя, судя по материалам жандармского управления, органом дознания тщательно исследовались все, даже мелкие вопросы противоправительственной деятельности крестьян села Третьяки и их родственников. Об этом свидетельствуют материалы проверки об унтер-офицере Николае Яковлеве Векшине, о монахини Евдокии Николаевой Комарчевой, о содержательнице аптеки Аграфене Осиповой Ключковой и др.⁶²

15 мая 1912 года начальник ВГЖУ полковник Тархов на четверых крестьян села Третьяки, за исключением К.А. Чернышева, направляет уголовное дело в суд для рассмотрения по существу, о чем уведомляет Департамент полиции.

«В Департамент Полиции

Секретно

Уведомление об окончании дознания

1. Время и № представления лит. А: 11 апреля 1912 г.

2. Время окончания дознания: 15 мая 1912 г.

3. Время препровождения дознания Прокурорскому надзору (переписки по охране — Губернатору), Прокурору Воронежского Окружного суда 15 мая 1912 г.

4. Число обвиняемых: под стражей _____
на свободе — 4

Поименный список обвиняемых прилагается

Список напечатан в 2-х экземплярах

Начальник Воронежского Губернского

Жандармского управления

Полковник Тархов

15 мая 1912 года.

Список обвиняемых

По настоящему делу:

1. Полянский Борис Михайлов, 43 лет, крестьянин,

2. Третьяков Михаил Ефимов, 47 лет, крестьянин,

3. Попов Иван Андреев, 29 лет, крестьянин,

4. Комарчев Иван Николаев, 53 лет, крестьянин.

Все отданы под особый надзор полиции по месту жительства»⁶³.

Воронежским Окружным судом 23 июня 1912 года уголовное дело по обвинению в государственных преступлениях Б.М. Полянского, М.Е. Третьякова, И.А. Попова и И.Н. Комарчева было прекращено производством. По каким основаниям прекращено дело, неизвестно, по всей видимости, за недостаточностью доказательств.

О результатах судебного рассмотрения полковник Тархов доложил Воронежскому Губернатору.

20 июля 1012 г.

Произведенное при вверенном мне управлении формальное дознание по признакам преступления, предусмотренного 130 ст. Уг[оловного] Ул[ожения] по делу о крестьянах с. Третьяков Новохоперского уезда Бориса Михайлова Полянского и других определением Воронежского Губернского совещания от 23 июня с. г. дальнейшим производством прекращено.

Козьма Чернышев в качестве обвиняемого к означенному дознанию привлечен не был.

В виду изложенного и принимая во внимание, что Чернышев иногда появляется в с. Третьяках, где при помощи своих приближенных ведет тайно противоправительственную агитацию среди односельцев, мною возбуждена по сему переписка в порядке охраны об исследовании политической благонадежности Чернышева и Михаила Третьякова, каковая в непродолжительное время будет закончена и направлена в установленном порядке.

*Полковник Тархов*⁶⁴.

Последующих материалов переписки Воронежского Губернского Жандармского управления по поводу антиправительственной деятельности К.А. Чернышева и М.Е. Третьякова я не нашел. Да и были ли они?

Страну ждали новые, более страшные испытания Первой мировой войной и революциями еще большего масштаба, чем была прежде. Впереди страну ожидал крах государственной и правовой системы, под обломки которой попали и многие из тех, кто ее разрушал.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К». Изд. 7-е. М., 1913 г. Т. 17. Приложение. Стл. 51; Новый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, СПб., 1913. Т. 14. Приложение. С.LXVI; Государственная дума Российской империи 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 676.

² Архивные документы публикуются по современной орфографии с некоторыми сокращениями, не затрагивающими их основного содержания. Сохранена лексика и пунктуация авторов. Сокращения слов раскрыты в квадратных скобках.

³ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 1.

⁴ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 2-3.

⁵ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 6-7.

⁶ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 8-9.

⁷ Там же. Л. 12-13. Голиков Сергей Иванович (1866–1929), действительный статский советник, воронежский губернатор в 1909–1914 гг.

⁸ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 20.

⁹ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 23.

¹⁰ Там же. Л. 25.

¹¹ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 28. Хомутов Дмитрий Федорович (1851 – после 1917), действительный статский советник, начальник губернского управления земледелия и государственных имуществ в 1906–1917 гг. Исполнял обязанности начальника губернии в отсутствие губернатора и вице-губернатора.

¹² Там же. Л. 29.

¹³ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 32.

¹⁴ Там же. Л. 30.

¹⁵ Так в тексте.

¹⁶ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 31.

¹⁷ Там же. Л. 33.

¹⁸ Ошибка в тексте, К.А. Чернышев был депутатом 2-й Государственной Думы.

¹⁹ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 35.

²⁰ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 38. Лавриновский Николай Николаевич (1875–1930),

коллежский советник, камер-юнкер, воронежский вице-губернатор в 1911–1912 гг.

²¹ Там же. Л. 39.

²² ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 40.

²³ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 41.

²⁴ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 42.

²⁵ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 47.

²⁶ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 48.

²⁷ Там же. Л. 51.

²⁸ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 58.

²⁹ Там же. Л. 53. Тархов Виктор Захариевич (1854 – после 1917), генерал-майор, начальник Воронежского губернского жандармского управления в 1904–1913 гг.

³⁰ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 59.

³¹ Там же. Л. 66.

³² ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 64. Шидловский Сергей Алексеевич (1864–1934), действительный статский советник, воронежский вице-губернатор с 1912–1914 гг.

³³ Ошибка в документе, дочь звали Анной.

³⁴ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 65.

³⁵ Там же. Л. 61.

³⁶ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 70.

³⁷ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 76.

³⁸ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 78.

³⁹ Там же. Л. 79.

⁴⁰ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 227. Л. 81.

⁴¹ Там же. Л. 82.

⁴² ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 1а.

⁴³ Тимченко-Островерхов Владимир Александрович (1866–1929), действительный статский советник, прокурор Воронежского окружного суда.

⁴⁴ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 1

⁴⁵ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 4.

⁴⁶ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 2.

⁴⁷ Там же. Л. 3.

⁴⁸ Там же. Л. 6.

⁴⁹ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 5.

⁵⁰ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 8 и об.

⁵¹ Там же. Л. 13.

⁵² ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 15-16.

⁵³ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 17 и об.

⁵⁴ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 18 и об.

⁵⁵ Там же. Л. 19 и об.

⁵⁶ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 20-21.

⁵⁷ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 22-23.

⁵⁸ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 24-25.

⁵⁹ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 26-27.

⁶⁰ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 29.

⁶¹ Там же. Л. 30.

⁶² ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 51, 59, 68.

⁶³ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 35 и об.

⁶⁴ ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1226. Л. 79 и об.

